

Просыпаться раньше положенного времени от ночного кошмара и проводить следующий час в постели, безуспешно пытаясь хотя бы еще немножечко отдохнуть, — не самое хорошее начало дня, как думаете? Хоть вечером Марсела и смогла немного успокоиться благодаря Питеру, ночью же её душевные переживания снова дали о себе знать. И, чтобы скрыть все ужасающие последствия своего беспокойного сна, а именно темные круги под глазами, девушка проводит чуть больше времени за макияжем, но особого успеха в этом деле не добившись, просто надевает вместо линз очки. Выглядело не так кошмарно, но даже мило.

По приходу на работу Марсела занимает себя просмотром утренних новостей и монотонным тыканьем в картонный контейнер с покупным салатом, решив не открывать магазин без Паркера и, собственно, таким образом дав себе возможность немного отвлечься перед началом рабочей смены. Только было ли ТВ хорошей идеей для абстрагирования, когда почти на каждом информационном канале крутили лишь очередной подвиг Человека-Паука? Для Марси он стал служить неким живым напоминанием о ее вчерашней оплошности, хотя сам он, совершенно точно, об этом не подозревал. А есть ли смысл винить в том Паучка? Это его супергеройская работа и он совсем не виноват в том, что спасенная им девушка оказалась настолько впечатлительной. Верно, он не виноват. Только даже так Дельмар не переставали одолевать сумбурные мысли по отношению к герою. Вроде бы она и ужасно благодарна за свое спасение, но одновременно с этим чувствует что-то постыдное и обремененное, будто будучи перед ним в долгу, который сама отплатить была не в силах.

Тишину магазинчика нарушило легкое постукивание по стеклу чьими-то пальцами. Питер Паркер забавно вытянул шею, стараясь разглядеть за кассой и среди стеллажей фигуру девушки. Он немного запыхался.

Сегодня от Паркера пахло чрезвычайно необычно. Дело в том, что парень никогда не баловался одеколоном, но обстоятельства сложились так, что он буквально грозился вылить на себя весь флакон утром, а еще ходил в душ три раза и мылся двумя разными шампунями. Все эти манипуляции были проведены с целью устранения ужасного запаха гари, которым пропитался он и его костюм. Ночной пожар на Рузвельт-Авеню обошелся без жертв благодаря герою в маске и только горькая падь, не желая выветриваться до конца, оставляла обжигающе ужасные воспоминания о прошедшем вечере. Из-за этого он немного опоздал. Как оказалось, Марси еще даже не открыла магазин, но Пит все равно извинился.

— Прости, я проспал, — начал оправдываться он в своей манере, — Но, видимо, я вовремя?

— М? — очнувшись от собственных мыслей, откликнулась Марсела, — Ох, привет. Можно сказать и так.

Девушка плавно отворачивается от очередного репортажа о пожаре на станции Нью-Йоркского метрополитена и наконец-то закидывает в себя кусочек салата, что она так беспощадно тыкала ближайšie 15 минут, но к которому не притронулась. Пока Паркер кидает в привычное место свой рюкзак, с девичьих уст слетает тяжкий вздох, а сама Марси тихонько мотает головой, словно освобождаясь от угнетающих мыслей. Все таки Питер уже пришел, а снова озадачивать его своей тревогой Дельмар не хотела. Ему наверное и прошлым вечером странных вопросов от нее хватило.

— Я не успела позавтракать дома, поэтому по дороге забежала в супермаркет неподалеку и купила каких-то фруктовых салатов, — приветливо улыбается Марсела и, приподнимая бровки, кивает в сторону пакета с еще парочкой фруктово-ягодных контейнеров, — Тебе, соня-засоня, тоже прихватила.

— Благодарю.

Парень скопировал улыбку Марси и лукаво покосился на пакет.

— Я возьму ананас с манго. Не против? — заглянув в пакет, выдал Питер.

На тактичный вопрос Питера, Дельмар лишь кратко кивнула и вновь устремила свой взгляд в миску салата. Что-то сегодня ей особо трудно удавалось скрывать свой удрученный настрой. Марси понимала, что Паркер не глупый и не слепой, ведь ему достаточно всего пару минут, чтобы почувствовать, что с ней что-то не так. А Марселе достаточно этих же пару минут, чтобы придумать для этого какое-то глупое оправдание.

Еще со входа в магазин он заметил, как непривычно несобранна Марсела. Конечно, он и раньше видел ее немного заспанной, но даже тогда она выглядела более сосредоточенной и веселой, чем сейчас; сейчас не так; сейчас, даже несмотря на улыбку, взгляд выдавал Марселу с головой. Она еще не оправилась, как подметил Пит, от вчерашнего и пелена переживаний все еще прозрачной пленкой затуманивала карие глаза. Питер молчал, виновато сдвинув брови на переносице, напоминая таким выражением лица маленького щенка. Расспрашивать ее в чем дело — вводить в еще большую печаль. В какой-то мере он винил себя за произошедшее. Если бы он не ловил ворон на крыше и заметил компанию подростков раньше, то девушка не корила себя сейчас. Он мог бы сообразить, подумать; тогда, взглянув в ее опухшие от слез глаза, он бы не испытывал желания стыдливо отвести свои.

Съев пару кусочков клубники, Марсела поняла, что совсем не имела аппетита. Одноразовая пластиковая вилка небрежно упала в контейнер, а девушка подавила в себе желание снова протяжно вздохнуть и закрыть лицо руками — подобное бы выдало ее еще больше.

Питер пристроился рядом с Дельмар, оперевшись, наоборот, спиной на стол прилавка. Что ж, как бы там ни было, теперь ему придется постараться изо всех сил, чтобы хоть немного приподнять подруге настроение. С недавних пор заставлять Марси улыбаться стало его любимым занятием.

— Знаешь, ананас в буквальном смысле «разъедает» язык, — усмехнулся юноша, натыкая на вилку желтый фрукт, — Когда съедаешь слишком много ананаса губы и язык будут какое-то время болеть. Это происходит от того, что ананас содержит фермент, который называется бромелайн. Этот фермент в буквальном смысле «разъедает» язык. Он обладает свойством разрушать белок, — Питер закидывает в рот сразу пару кусочков ананаса и с набитым ртом выдавливает довольную улыбку так, что теперь он похож на кудрявого хомячка, а не на Питера Паркера, — Однако, не бойся, клетки языка восстанавливаются очень быстро, поэтому съесть его в прикуску с ананасом мне не грозит.

— Бромелайн также ускоряет метаболизм, разжижает кровь, способствует устранению тромбов, — после краткой паузы добавила к рассказу Питера Марси, — А ты знал, что этот фрукт способствует уменьшению болевых ощущений в мышцах и суставах? И ананас, кстати, относят к десятке самых эффективных природных афродизиаков. Так что осторожней с этим, а то вдруг съешь еще пару кусочков и к нам сбегутся все девушки в округе.

Кратко блеснув своими познаниями с курса школьной биологии, Дельмар повернулась к парню полубоком, озарившись миловидной ухмылкой, а Питер крикнул и чуть не подавился ананасом. Он вытянулся в лице, вскинув брови, и удивленно взглянул на ухмыляющуюся Марселу. Немного убавив интенсивность пережевывания фрукта, парень впал в легкий ступор с вытекающей из него неловкостью. Иногда Марси казалось, что она не заслуживает позитива Питера Паркера. Как он всегда умудряется так хорошо подстроиться под ее настроение? Или это девушка просто слишком лояльно относится к общению с ним? В любом случае, он все же заставляет девушку немного отвлечься, но только до того момента, когда ее снова не посещают прежние мысли.

— Слушай, Пит, ты же помнишь наш вечерний разговор? — чуть более тихо начала Марсела, прикусив нижнюю губу, — Я понимаю, мой вопрос тогда был странным, но так или иначе... Твое предложение обучить меня парочке приемов еще в силе?

Ей это правда было нужно. Нет, не просто нужно, а необходимо. Даже не столько для собственной безопасности, сколько для собственного спокойствия. Марселе нужно знать, что она может постоять за себя, что она не слабая, что способна защитить брата или любого родного для нее человека. Она больше не хочет чувствовать себя беззащитной, больше не хочет бояться и вечно ждать спасения. Дельмар критически нуждается в подпитке своей независимости, путем освоения методов самозащиты. При том у неё есть шанс получить подобный навык именно от Питера, а это очень даже заманчивый плюс.

— Да, конечно. Давай в обеденный перерыв? В подсобке. Там, конечно, немного тесновато, но нам ведь не нужен целый ринг, так ведь?

Паркер на минуту замолчал, обмозговывая всю ситуацию. Вопросами парень Марселу не засыпал. Он понимал; хотя бы догадывался с чего бы вдруг такое желание, но все-таки не знал, стоит ли допытывать Марси или она сама все расскажет?

Они все еще стояли рядом, бок о бок. Настроение Пита резко поменяло направление и теперь он с легкой грустью смотрел на Дельмар. Нет, все-таки он промолчит. Что бы там ни было, он спас ее и она осталась цела — это главное. Если Марси не в силах сказать о своих переживаниях Питеру — ну и пусть. Он и так все знает. Зачем лишний раз сыпать соль на рану?

— Для начала, нужно усвоить, что удар не всегда можно наносить кулаком. Кулаком в морду — стереотип. Если неподготовленный человек нанесет удар кулаком, то от сильного удара можно

разорвать суставы пальцев или, к примеру, раздробить костяшки.

Объяснял Питер размеренно и, на удивление, не мямлил. Чтобы Марселе было проще усвоить его уроки, каждое движение он показывал на ее руках, аккуратно сгибая, разгибая ее пальцы, указывая на те части на ладони, коими следует бить.

Казалось бы, Питер в костюме мог обезвреживать преступников и без навыков ближнего боя — просто стрелять в них из веб-шутеров и убегать. Он делал так до того момента, пока не возрастал уровень опасности и сложности, а паутина не начинала рваться от огромной силы натяжения. Тогда-то Паркер начал прочесывать интернет вдоль и поперек, сидя у себя в комнате и прижимая к щеке мороженную курицу. Бокс, Вольная борьба, Джиу-джитсу, Дзюдо, Кунг-Фу, Рукопашный бой — Пит все хватал налету и часами не выходил из комнаты, отрабатывая движение за движением, удар за ударом. Кто бы мог подумать, что мальчишка, который подвергался издевательствам в школе, был способен справиться с группой вооруженных и крепких преступников.

Если честно, Паркер не хотел рассказывать Марселе о школе, хотя их разговоры частенько, да касались этой темы. Юноша не имел никакого желания, чтобы его подруга узнала о том, что каждый будний день он подвергался унижению со стороны сверстников. Конечно, не обходилось и без светлых воспоминаний: например, когда Питер посещал всевозможные школьные кружки, был активистом и имел статус самого эрудированного человека в средней Мидтаунской школе, занимая первые места в олимпиадах по точным наукам. Но у всего этого была и обратная сторона медали — помогая одноклассникам, будь то домашка, тест или очень важное мероприятие, Пит всегда на собственной шкуре убеждался в их двуличии — сначала молят о помощи, а потом поливают грязью. Сколько бы парень не старался исправить этот мир, тот все равно оставался прежним, отчаянно сопротивляясь его попыткам на перемены и совершенствование.

— Если ты и противник одного роста, и тот пытается как-то схватить тебя руками, то для быстрого удара врасплох выбирай своей целью нос, глаза или челюсть, — юноша поочередно жестом указал на себе на все части головы, которые он перечислил, — Гораздо лучше будет бить открытой ладонью.

И Паркер вновь выпрямил ладонь Марси. Определенно, он получал от прикосновений к ней незабываемое наслаждение и трепет. Казалось бы, Пит при таком контакте не смог бы держать себя в руках, постоянно заикаясь и краснея, но парень вел себя уверенно и даже, можно сказать, умиротворенно, будто вел занятия не по самообороне, а по йоге.

— Другая рука, обычно, согнута для отражения нападения. Если ты смотрела бокс, то, наверняка, видела как человек сгибает руки в локтях и как бы защищает ими свой... бюст?

Встав позади девушки, он аккуратно согнул ее левую руку в локте и сжал ладонь в кулак. Питер слегка помедлил с разъяснением дальнейших действий, отвлекшись на манящий аромат ее волос. Как можно сосредоточиться, если вокруг нее витает такая притягательная аура?

— Теперь попробуй выпрямить левую руку, а правую согнуть. Да, вот так. Это, конечно, сложно, но попробуй вычислить у противника доминантную руку. Обычно, он чешется, жестикулирует или хватает этой рукой. Бей в противоположную сторону. Скорее всего, он будет меньше этого ожидать и не сможет рефлекторно отбить удар.

Марсела всегда была хорошей ученицей. Будь то уроки в школе или тренировки в студии — эту девушку редко можно было застать витающей в облаках. Даже сейчас находясь всего в паре сантиметров от объекта своего скрытого обожания, Дельмар была максимально внимательна и старалась запомнить каждое его слово. Только, как и у каждого способного ученика, у Марси возникали некоторые вопросы, с которыми она неохотно перебивала Пита.

— Слушай, а разве удар по горлу будет менее эффективен, чем в нос или челюсть? — поинтересовалась девушка, взглянув на Паркера из-за плеча, пока тот так аккуратно управлял ее ладонью, — Насколько я себе это представляю, то достаточно сильная атака может вызвать кратковременное оцепенение с прерывистым дыханием. Главное — не попасть в передне-верхнюю часть щитовидного хряща*, а то последствия такого удара могут быть совершенно не предсказуемыми, — такое краткое рассуждение вновь заставило Марселу задуматься, но не прошло и минуты, как та оторопело вспыхнула, — Ох-х, или именно поэтому туда лучше не бить, да?

Питер удивленно вытаращился на Марси из-за ее плеча и отрицательно покачал головой. Вот уже второй раз за этот день Дельмар ненароком выбрасывает чуть-чуть лишнего из своих знаний, связанных непосредственно с анатомией и биологией. Как бы то ни было, это ведь относится к ее желанному будущему, поэтому периодически Марси и правда очень трудно сдерживать себя. Вернув свою голову в прежнее положение, девушка чуть приподнимает подбородок и устремляет взгляд на свою ладонь, кою нежно обьяла ладонь Питера. Если подзадуматься над их положением со стороны, то Марселе было бы весьма сложно сдержать густой румянец на щеках и порывистые от внутреннего трепета вздохи, но сейчас ее единственной задачей является исключительная внимательность и усвоение. Она, конечно, была бы не против повторить с Питером эти притягательные движения еще пару раз, но лучше все-таки спокойно двигаться дальше. Вдруг там появится что-то поинтересней?

— Извини, что-то меня сегодня часто заносит не туда. Продолжим?

Каждый шаг и движение Марсела выполняла с отточенной грацией, но достаточно медленно, чтобы и самой запомнить и дать Питеру своевременно ее поправить. Честно говоря, подобный урок чем-то напоминал Марси ее привычные занятия в танцевальной студии, только там все шло в куда более ускоренном и резком темпе. Не успел — твои проблемы, но их занятия с Питером эту черту не переняли, к счастью. Да и при том, цель Марселы на уроках танца совершенно не схожа с нынешней.

— Получается, если мой соперник правша, то я должна целиться в лево, и наоборот? — девичьи руки покорно следовали указаниям, пока их хозяйка решается проявить немного нетерпения.

— Да, ты права, но это лишь отвлекающие маневры, чтобы ненадолго, но привести противника в растерянность. Знаешь, можешь даже схватить за кисть руки, чтобы он уж точно не смог отбить удар.

— А что насчет ударов ниже пояса? Например, в колено или... Ну, наиболее уязвимую зону?

— Эм... ты имеешь ввиду...? — Питер даже растерялся, — То есть... да. Довольно подло, но это работает, если противник схватил тебя за горло или плечи. В таком случае, минимум одна рука у него точно будет занята, — теперь парень встал против Дельмар и вновь стал дополнять жестами свои объяснения, — Этот прием менее травматичный, но это относится только к одной из сторон. Чтобы ударить как можно сильнее, нужно схватить противника за плечи или грудки и, одновременно рванув на себя, нанести удар, — Питер немного помедлил, собираясь с мыслями, — Представим... Просто представим! Я — плохой парень и я прижал тебя к стенке.

Смотря ей в глаза, юноша медленно, шаг за шагом наступал на девушку, пока та спиной не уперлась в дверцу шкафа. Внутри он был не уверен в своих действиях, но тело будто бы отделилось от разума и начало самовольничать.

— Что будешь делать?

— Я...

Она опешила. Конечно, ведь сейчас повторяется именно та ситуация, что и вчерашним вечером, только вместо агрессивного Грега перед ней был ее друг. Если бы только этот кретин был здесь, то Марсела бы больше никогда не позволила ему к себе прикоснуться. Отомстила бы, повторила бы абсолютно все выученные от Питера приемы и сделала бы даже что-то похуже, чем простой отвлекающий маневр и грубый удар между ног. Никто и никогда не смел прикасаться к ней так, а эти уроды едва-ли задумались об этом хотя бы на секунду. Вместе с растерянностью в Марси постепенно просыпалась накопившаяся злоба. Прислонившись всем телом к шкафчику, девушка не переставала угрюмо глядеть на Паркера, нарушив сложившуюся между ними паузу тяжелым выталкиванием воздуха из-за приоткрытых губ. Само собой, ее резко посуровевший настрой был адресован совсем не Питеру, но даже видя именно его перед собой, а не своего бывшего угнетателя, Дельмар не могла не скрипеть зубами.

— Сначала произвожу отвлекающий маневр, ударив в нос, глаза или челюсть, — несколько секунд проморгавшись, начала свой ответ девушка, вместе с тем поочередно поднося развернутую ладонь к указанным участкам, — А после, пока мой противник находится в растерянном состоянии, наношу атаку ниже пояса. Подобное действие позволит мне избавиться от нависшей угрозы и даст некоторое время, чтобы убежать, — ее руки уверенно опускаются на сильные плечи парня и слегка надавливают на них, пока согнутое колено приподнимается между расставленных ног Паркера, — Все правильно, мастер?

Карие глаза с привычной хитринкой смотрят на лицо Пита, а губы расплываются в полуулыбке, но всего лишь на пару мгновений, пока девичью голову не посещают терзающие ее флешбеки. Ее пальцы чуть сильнее сжали плечи друга, а потом и вовсе медленно сползли с них на его предплечья, потом также медленно и на запястья. Одна секунда и ее настроение сменилось: взгляд сокрушенно опустил, плечи поникли, а глаза печально заблестели, будто та была готова сейчас же расплакаться. Марселе все еще было сложно. Может должно пройти пару дней или недель прежде, чем она станет относиться к этим воспоминаниям проще, но сейчас

Марси чувствует такую тревогу в груди, что трудно даже дышать.

Сдерживать себя сегодня ей удастся все хуже и хуже, но тут же рядом Паркер. Тот самый Питер Паркер, что вряд-ли оттолкнет ее или, взглянув на опечаленную девушку, станет задавать кучу назойливых вопросов. Дельмар рывком отталкивается от дверцы шкафчика и опускает свою темноволосую головушку на грудь парня. Она понимает, что Пит точно будет ошарашен такими действиями с ее стороны, но Марсела была больше не в силах сдерживать себя. Ведь он прямо перед ней буквально в нескольких сантиметрах. Эта желанная близость стала будто спасательным кругом: стоило лишь преодолеть маленькое расстояние и ты тут же оказываешься у теплой груди, способной подарить тебе хотя бы какое-то спокойствие, но не забирающее ничего взамен.

Она клянется, что держалась до последнего. Клянется, что не хотела грузить его своими проблемами, но теперь, после того, как она не смогла, стоя прямо перед ним, сдержать собственную тревогу, просто должна объясниться. Возможно, если бы сейчас рядом стоял какой-то другой ее знакомый или же друг, то Марсела бы непременно и виду не падала, но когда рядом Питер, едва-ли она способна управлять собственным сердцем и телом.

— Прости, Пит, я просто... — голос девушки прозвучал непривычно тихо, а сама она говорила не поднимая головы, — Вчера вечером кое-что случилось и я, наверное, должна была тебе об этом рассказать раньше, только я боялась, что заставлю тебя лишний раз беспокоиться. Сейчас же...

Свою историю Дельмар рассказывала без слез и дрожи. Может периодически запиналась или чересчур торопилась, но почти сразу же давала себе пару лишних секунд, чтобы продолжить уже более разборчиво и спокойно.

Паркер слушал внимательно, но отведя взгляд в сторону, как будто боялся, что в его глазах Марси прочтает то самое «я все знаю». О, да, он все знает. Вначале он немного растерялся от внезапной перемены настроения Марселы, но постарался успокоить и заключил в объятия. Чистосердечное признание он не ожидал и подавно. Питер смирился с тем, что девушка ничего не расскажет ему; решил для себя, что так будет даже лучше. Ведь что тогда скажет он? Правду за правду? Ну уж нет. Хотя его язык скоро покроется мозолями, если он будет так же безумно хотеть выговориться, но в то же время продолжать молчать. Пока Марсела рассказывала, он параллельно думал о том, что скажет, как отреагирует, боялся наговорить лишнего или показаться равнодушным.

В небольшой паузе, которую позволила себе Марсела, Паркер жестом предложил сесть на диван и продолжить. Он был напряжен, отчего нервно перекрещивал и потирал пальцы. Рассказ закончился слишком быстро, поэтому Пит еще с пол минуты помолчал, а потом взял ладонь девушки в свою и мягко сжал.

— И из-за этого ты расстроена? — Питер слегка хмурился, но даже несмотря на это, он говорил мягко и аккуратно, будто и слова могли принести непоправимый вред Марселе.

— А есть что-то более серьезное? — с ноткой негодования отвечает вопросом на вопрос Марси,

но тут же отдергивает себя, когда до нее доходит совершенно другой посыл этих слов, — Я была так напугана, а потом так зла и... Разочарована. Просто сама в себе. Я никогда в жизни бы не подумала о том, что в подобной ситуации я окажусь простой трусихой, способной только злобно глядеть на своего недоброжелателя и бездействовать. Может Грег был прав, когда говорил, будто мне было не под силу выбраться одной из этой стычки.

Питер слегка поник, но ладонь девушки не отпустил. Если бы он заметил эту шайку раньше, если бы среагировал моментально, не было бы душевных терзаний ни у Марси, ни у него. Он сидел слегка согнувшись и оперевшись локтями на колени, машинально, на подсознательном уровне пытаясь хоть немного успокоить Марси, гладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони.

Марси не могла взглянуть на Питера. Может боялась увидеть гримасу отчуждения или же непонимания, недовольства, отвращения. Он мог принять ее слова как угодно, хотя какая-то часть девушки и понимала, что Паркер, которого она знала, никогда бы не пренебрег внутренними переживаниями подруги. Карие глаза холодно глядели то прямо перед собой, то периодически падали на сцепленные ладони, после чего Дельмар начинала тихонько поглаживать пальцы парня. Выговариваться ему было куда желанней и легче, чем кому-либо другому. Почему-то именно Питер Паркер стал для Марси лучшим утешением и поддержкой, хотя до конца то признавать девушка не желала. Будет весьма неприятно, если окажется, что эти чувства имеют односторонний характер.

— Это так жалко, ведь я даже не могу рассказать об этом ни родителям, ни друзьям или даже своему лучшему другу. Одни посчитают, что я ненадежная, другие же поймут, что вечно гордая и независимая Марсела оказалась просто беззащитной девчонкой, испугавшейся кучки придурков, — эти слова вылетали из уст девушки с отчаянной горечью и досадой, отчего вид был лишь тоскливее, — От этого становится тошно. Кажется, если кто-то узнает, то появится еще один человек, что разочаруется в Марселе Дельмар. Разочаруется во мне.

— Но мне ведь ты рассказала, — тихо произнес Питер.

Марсела, честно говоря, сама не знала, точнее не хотела осознавать, почему свои страдания она высказала именно Паркеру. И этот вопрос по-настоящему заставил ее задуматься. Казалось, такой человек, как Марсела, триста раз подумал бы перед тем, как изложить своему собеседнику такой откровенный рассказ. Обдумал бы все возможные исходы этого разговора, то, как это скажется на ней, как это будет воспринято этим человеком и останется ли то исключительно между ними. Только, как бы то ни было странно, рядом с этим парнем Марси не стала переживать о подобном. Будто она просто знала, что он ее не подведет и все. Эта искренняя уверенность пугала, но одновременно с этим точного источника не имела. Конечно, если бы к ней кто-нибудь обратился с подобной проблемой, то девушка незамедлительно озвучила один точный и стопроцентный вердикт, но признавать его в своей ситуации отказывалась. «Влюбленность» — все еще слишком больше слово для этого.

— Главное, что ты в порядке. Поверь, этого достаточно. Если другие считают иначе, то пусть катятся к черту. Ты не виновата.

Виноват Питер. Он был готов кричать об этом на весь мир. Из-за него Марсела страдает, из-за него подвергается нападкам своих же дурных мыслей и предрассудков. Парень и не думал, что его «двойная жизнь» может так пагубно влиять на эмоциональное состояние других людей.

— Хе-ей, не раскисай, — Паркер попытался выдавить улыбку и приобнял Марселу за плечи, — В этом нет ничего постыдного. Ты молодец, что поделилась этим. Тебе, наверное, нужно было просто выговориться.

Рука Питера, перед этим немного помедлив, потянулась к подбородку девушки и потянула его на себя.

— Я помогу тебе, обещаю, — он пару секунд с надеждой заглядывал в ее глаза, но смутившись, убрал свою руку с ее подбородка и опустил взгляд в пол.

— Поможешь мне больше не впутываться в такие ситуации или выходить из них? — слабо усмехаясь, поинтересовалась девушка, — Что ж, тогда даже с твоей помощью я вряд-ли буду уверена в том, что мне удастся что-либо изменить в следующий раз.

Похоже, догадки Дельмар были опровергнуты — к ее словам Пит отнесся со всей, как ей казалось, поддержкой и пониманием. Тут дело было даже не столько в его словах или движениях, сколько в одном мимолетном взгляде. Правда, девушка даже успела словить некое дежавю, будто как-то раз они уже так переглядывались. Только тратить время на попытки вспомнить тот момент она больше не стала, как и не стала больше размусоливать эту угнетающую тему с нападением. Поэтому, глубоко вздохнув, Марси приподнялась с дивана и встала прямо напротив поникшего Паркера, все еще держав того за руку.

— Так, мне кажется, что у нас есть еще немного времени до конца обеденного перерыва, и, думаю, нужно провести его согласно прямому назначению — перекусив. Пойдем, — Марсела чуть потянула парня за руку, но перед тем, как тот начал вставать, нагнулась и мягко поцеловала в макушку, — Спасибо за то, что ты есть и за то, что выслушал, Питер.

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991370>